

АНШЛАГ!

Тураменская игра - Ашахабад - 1991 - 21 сент.

„Еще раз уйти, чтобы вернуться...“

Не впервые приезжают в Ашхабад Вячеслав Малевич и группа «Саквояж». Последний их визит был два года назад. Что изменилось с тех пор? Об этом мы беседуем перед концертом с известным эстрадным певцом Вячеславом МАЛЕЖИКОМ:

— С какой программой вы выступите перед ашхабадцами?

— По сравнению с нашим предыдущим визитом, когда я выступал в роли такого «массовика-затейника», изменился состав нашей группы. Сегодня в программу вечера включены выступления московского барда, замечательного поэта, на чьи стихи я иногда пишу песни, Александра Смогула, бывшей солистки группы «Комбинация» Елены Апиной. По-прежнему со мной работают Валентин Дьяконов, Валерий Ажажа, Александр Крюков, Виктор Шаповалов.

— О вашем творчестве, Вячеслав, не так много публикаций. Как вы пришли на эстраду?

— Я окончил Московский институт железнодорожного транспорта. Год работал инженером, а затем ушел в профессиональную эстраду. Выступал в составе «Веселых ребят», «Голубых гитар», «Пламента».

— Что вы вкладываете в понятие — профессионал на эстраде?

— Прежде всего это — человек, честно зарабатывающий себе на хлеб. Неважно, он более техничен или более талантлив. Талант поможет создать свое творческое лицо, соберет своего слушателя. По-настоящему талантливый человек не будет заниматься эпигономством. Хотя период подражания англо-американской эстраде — это как болезнь роста, своего рода школа. Пройдя ее, талантливый артист создаст свое самобытное искусство.

— На ваш взгляд, конкурентоспособна советская эстрада на мировом рынке?

— Да. В отличие от большинства западноевропейских групп у нас есть такое качество, как самобытность. Но в советской эстраде отсутствует многое другое, например, хорошо организованная реклама, требующая капиталовложений. Нет профессиональных продюсеров, менеджеров. Вот такой выразительный пример: из-за того, что мои менеджеры не поняли друг друга, мои концерты были одновременно объявлены в Усть-Илимске и Ашхабаде. И тем не менее, возвращаясь к вопросу о конкурентоспо-

собности, хочу подчеркнуть, что главное — индивидуальность артиста.

— Вячеслав, вы уже много лет работаете на эстраде. Как по-вашему, артист обязательно должен идти в ногу со временем?

— Идти в ногу со временем я понимаю двояко: либо быть модным, либо делать свою моду, а это уже высший класс. В начале творческого пути меня огорчало, что я как-то не вписывался в ряды ни бардов, ни рокеров, ни металлистов. Я — Малевич. Работаю. Способен сам стоять на ногах, вне этих направлений. Многие из того, что сейчас популярно на нашей эстраде, впервые появилось на моих концертах, в моих программах. Это касается и образного мира песен, и манеры общения со зрителем. Но если раньше я старался вовлечь слушателей в процесс сотворчества, полететь с ними, поговорить, дать высказаться, то сейчас стал более сдержан. Меняется мир моих песен, я стал больше задумываться о вечности.

— Что является для вас первоначальным импульсом к созданию песен?

— Мои собственные ощущения. Прежде всего песня должна трогать меня — тогда она тронет и моих слушателей. Я не могу писать, допустим, об ощущениях бомжа, поскольку сам никогда их не испытывал. А вот передать настроение человека, много повидавшего и попробовавшего в жизни, несколько скучающего, — да, это мое. Я не заигрываю со слушателем. Показываю себя таким, каков я, Малевич, есть.

— Вы себя любите?

— Я позволяю себя любить. Хотя считаю, что «недоотягиваю», чтобы создать атмосферу «звездности» вокруг себя. Согласитесь, артист должен быть хоть немного загадочен. Если бы я не позволял уменьшать дистанцию между собой и зрителем, это только прибавило бы мне популярности. Тем не менее «на Малевича» случайные люди не идут. У меня есть свой слушатель.

— А как вы относитесь к поклонникам?

— Как к одной из сторон своей творческой жизни.

— Вы верите в судьбу или стараетесь управлять ею?

— Верю. Даже в 37 лет я верил, что мои песни выйдут из узкого круга любителей на большую эстраду.

— Каковы ваши духовные ориентиры в искусстве, литературе?

— «Битлз», Бородин, Моцарт, Суриков, Серов, Достоевский...

— Здесь прослеживаются некоторые параллели: Бородин — Суриков...

— Или Моцарт — Леннон и Маккартни, Харрисон — Достоевский. Но это не значит, что мне чуждо все другое. Творчеству всех этих авторов присущи психологизм, философичность. Но весь прошлый год я читал только Чейза. Это как потребность в новых ощущениях, впечатлениях, как временная смена вкуса. Я очень люблю «Битлз». Но если все будет восхищаться и превозносить их, я буду говорить, что они не очень хорошо играли рок-н-ролл, и «Роллинг Стоунз» делал это гораздо лучше.

— В вас развит дух противоречия?

— Нет, скорее я не терплю толпы. Но когда работаешь во дворцах спорта, то от экстаза внушительной массы людей испытываешь кайф.

— У вас есть любимые залы?

— Мне нравится работать в камерной обстановке. А залы — они у нас везде типовые. Главное — слушатель.

— Ваши песни несут людям веру, доброту, надежду. А вы добрый?

— Добрый, но более — избалованный.

— Когда вы приглашаете к себе в коллектив новых музыкантов, что для вас важнее — их профессиональные или человеческие качества?

— Скорее, человеческие. В принципе для меня не так важно, высокого уровня или не очень профессионал аккомпанирует мне. Но наша жизнь — это постоянные поездки, и тут главное — человечность.

— Вы часто бываете дома?

— Примерно столько же, сколько и на гастролях. Мне хватает нескольких дней, чтобы отдохнуть, отоспаться, ощутить домашний комфорт, а потом снова таять в дорогу.

— Что вы ждете от прессы?

— Неожиданности. Человека, которому я интересен, а не который пришел «срезать» Малевича.

— А вы считаете, что в вас можно открыть неожиданное?

— Не знаю. Раньше в моем творчестве было больше парадоксов, самобытности. А сейчас я даже стал работать вместо двух отделений одно.

— Успеваете все сказать?

— Пожалуй. Но каждый раз одна и та же песня — новое слово. Идет прямой контакт со слушателем, и от него многое зависит.

— Желаю вам доброго, чуткого слушателя и удачи в жизни.

ИМЕННО такой слушатель, быстро реагирующий на исполнителей, эмоционально открытый, пришел на концерт Вячеслава Малевича. Драматургически двухчасовой эстрадный вечер был выстроен по принципу контраста серьезного и легкого, грустного и смешного, сольного и ансамблевого.

Напряженное, несколько жесткое звучание разнохарактерных песен Александра Смогула «Георгий-Победоносец», «Сон» (об уцелевших солдатах всех войн), «Песня о холодном ветре разлук», «Молитва» было неожиданно для настроенных на определенную эмоциональную волну слушателей. Тем острее стало восприятие творчества московского барда, выступление которого предварило вечер контрастов.

Песни в исполнении группы «Саквояж» и Елены Апиной несли заряд энергии, которая выплескивалась тут же — в танцах, криках, визгах.

Кульминацией вечера стало выступление Вячеслава Малевича. И тут вспомнилось его желание — открыть неожиданное. Желание, как оказалось, вполне оправданное. Новые песни Малевича «Пей, гуляй, пока есть время», «Элегия», «Привет Вилли Токареву» внутренне драматичны. Открытая веселость сменялась сдержанной сатирой, легкая грусть — глубокими размышлениями о жизни.

А слушатель, принявший нового Малевича, все-таки ждал любимых песен — «Попугайцу», «Провинциалку», «Моцарта» и просил: «Еще, еще, еще...»

В выступлении исполнителя, в созданной им атмосфере общения со зрительным залом не чувствовалось той жизненной усталости, которая проливалась в интервью певца. Малевич честно работал на эстраде, стараясь не замечать ни возникающих технических неполадок, ни крайне докучливых любителей автографов, ни снобистской фамильярности некоторых слушателей. Он пел для тех, кто искренне любил его.

Спасибо. Ваш слушатель, Вячеслав Малевич, всегда ждет своего исполнителя.

Е. ОСИПОВА,
Музыковед.